



В результате корреляционного анализа обнаружены существенные различия межфункциональных связей в сравниваемых выборках. В группе с негативной личностной идентичностью выявлены значимые положительные связи с «мужеством», «честностью», «терпением» как нравственными ценностями при достижении поставленных целей и отрицательные связи с такими ценностями, как «смирение», «стыдливость», «лесть», «поощрение», «враждебность», «лживость». По результатам корреляционного анализа в группе с позитивной личностной идентичностью наличествуют положительные связи со «свободой» как нравственной ценностью при достижении поставленных целей и отрицательные связи с такими ценностями, как «уступчивость», «совесть», «честность», «благородство», «лесть», «дружелюбие». Возможно, наличие данных связей объясняется самодостаточностью, принятием себя, сохранением своего положительного образа без ориентации на других, минимальной зависимостью от внешних средовых, социальных факторов. Повышение уверенности в себе, в своих поступках, большая раскованность, самостоятельность в поведении, частое проявление внимания к другим людям

служат доказательством совершенствования уровня развития социально-психологической идентичности.

В результате проведенного сравнительного и корреляционного анализа были установлены связи между эмоционально-оценочными показателями идентичности и параметрами субъективного благополучия, проявления личностной тревоги и нравственными качествами.

#### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003. 436 с.
- <sup>2</sup> Овчарова Р. В., Гизатуллина Э. Р. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 103-108.
- <sup>3</sup> Воловикова М. И., Гренкова Л. Л. Современные представления о порядочном человеке // Российский менталитет : вопр. психологической теории и практики. М., 1997. С. 93-111.
- <sup>4</sup> Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. А. В. Толстых. М., 1996. С. 87.
- <sup>5</sup> См.: Ариунушкина Н. С. Структура идентичности и социальные представления юношества. Саратов, 2007.

УДК 159.9:316.356.2; 159.9:64

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В РУССКИХ И ОСЕТИНСКИХ СЕМЬЯХ

С. К. Лetyагина

институт социального образования (филиал в г. Саратове)  
российского государственного социального университета  
E-mail let71@mail.ru

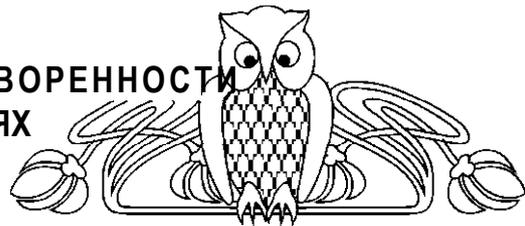
Статья посвящена изучению социально-психологических факторов удовлетворенности браком в современном обществе; приводятся результаты эмпирического исследования факторов удовлетворенности браком на примере русских и осетинских семей. Особое внимание автор уделяет проблеме несоответствия гендерных стереотипов и реальной роли мужчин и женщин в аспекте заявленной проблемы.

**Ключевые слова:** удовлетворенность браком, факторы удовлетворенности браком, семейная роль, семейные установки, гендерные стереотипы.

### Comparative Analysis of Socio-Psychological Factors of Contentment of Marriage in Russian and Ossetian Families

S. K. Letyagina

The article deals with socio-psychological factors of contentment of marriage in modern society. The results of the empirical research of the factors of contentment of marriage by the example of Russian and



Ossetian families are given in the article. Special emphasis is placed by the author on the problem of imbalance of gender stereotypes and the real role of females and males in the aspect of the problem.

**Key words:** contentment of marriage, factors of contentment of marriage, role in the family, family values, gender stereotypes.

Проблема удовлетворенности браком и семейной жизнью является одной из актуальных в проблематике семейной психологии, ее решение имеет практическое значение для повышения эффективности общения супругов и оптимизации совместной жизни.

Семья, являясь основной формой организации внепроизводственного бытия человека, выполняет множество функций. Однако выполнение в семье этих функций возможно лишь при условиях однозначного понимания супругами своей семейной роли и ответственности по отношению к семье, а также при «здоровых» взаимоотноше-

ниях между супругами. В связи с изменением традиционного разделения ролей в семье - муж-кормилец, жена-домохозяйка, трансформируются социальные роли представителей разных полов. Изучение согласованности распределения ролей между супругами, совместимости личных установок, касающихся семейного уклада и семейных ценностей, является основными факторами благополучия супружеских отношений.

В настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитает не вступать в брак, не оформлять официальных отношений, увеличивается количество альтернативных форм устройства собственной жизни; происходит эволюция форм организации семейной жизни, и отношение к браку существенно трансформируется.

В связи с быстро меняющимися социально-политическими условиями и демографическим кризисом изучение факторов стабильности семьи и удовлетворенности браком, а также проведение исследований проблем семьи становится приоритетным направлением, так как семья играет огромную роль в жизни как отдельной личности, так и всего общества.

*Удовлетворенность* - эмоционально окрашенное психическое состояние человека, возникающее на основе соответствия его намерений, установок, надежд, потребностей с последствиями и результатами деятельности, взаимодействия с социальным и природным окружением. Удовлетворенность касается, прежде всего, наиболее значимых для личности сфер ее жизнедеятельности - труда, взаимоотношений, общения<sup>1</sup>.

*Удовлетворенность браком* большинство специалистов определяют как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному супружеству. По мнению С. И. Голода, «удовлетворенность браком складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности»<sup>2</sup>.

Изучением факторов, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие исследователи: Ю. Е. Алешина, Н. Г. Юркевич, Н. Н. Обозов, А. Г. Харчев, М. С. Мацковский, Т. В. Андреева, А. В. Толстова и др. Одной из удачных попыток систематизировать полученные в разных исследованиях факторы удовлетворенности браком является классификация Т. А. Гурко:

1) социально-демографические и экономические характеристики семьи: величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, число детей в семье и т. д.;

2) характеристики внесемейной сферы жизнедеятельности супругов: профессиональная сфера, взаимоотношения супругов с ближайшим социальным окружением и т. д.;

3) установки и поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности: рас-

пределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадений установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга;

4) характеристики межсупружеских отношений: эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнёру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и т. д.)<sup>3</sup>.

Цель нашего исследования - изучение социально-психологических факторов удовлетворенности браком в русских и осетинских семьях. Сравнительный анализ семей разных национальностей объясняется желанием выяснить, насколько сохранились семейные традиции народов Северного Кавказа и как они влияют на удовлетворенность браком.

В качестве исследовательской гипотезы мы выдвинули предположения о том, что: в осетинских семьях удовлетворенность браком выше, чем в русских; удовлетворенность семейной жизнью зависит от степени комплементарности семейных ролей и супружеских установок.

Испытуемыми стали две группы семей: 50 супружеских пар осетин и 51 пара русских со стажем семейной жизни от 1-го года до 19-ти лет.

В качестве методического инструментария нами были использованы следующие психодиагностические методики: «Тест-опросник удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; опросник «Измерение установок в супружеской паре» Ю. Е. Алешиной, методика Ю. Е. Алешиной; опросник С. Бэм по изучению маскулинности-фемининности; «Опросник распределения ролей в семье» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской<sup>4</sup>.

Обратимся к анализу результатов: данные, полученные по «Тесту-опроснику удовлетворенности браком» позволяют нам сделать вывод, что в русских семьях супруги чаще, чем в осетинских, оценивают свой брак как благополучный.

Исследуя гендерные аспекты удовлетворенности браком, можно утверждать, что мужчины в осетинских семьях более удовлетворены браком, чем женщины ( $t = 2,22$ ;  $p = 0,05$ ). В русских семьях наблюдается обратная тенденция: женщины более удовлетворены семейными отношениями, нежели мужчины. Наиболее интересным представляется, на наш взгляд, тот факт, что женщины-осетинки менее довольны своим браком, чем женщины в русских семьях ( $t = 2,15$ ;  $p = 0,05$ ), и это мы пробуем объяснить позже, проанализировав все собранные данные.

Средние значения четырех групп, полученные по методике С. Бэм, соответствуют андрогинному типу. Однако русские женщины более фемининны (0,587), чем осетинские (0,556), а русские мужчины более маскулинны (-0,551), чем осетинские (-0,531). Возникает вопрос: всем известное восточное утверждение «Жена должна слушаться своего мужа» - не более чем миф? А грозный и смелый кавказский мужчина - герой этого мифа? Или в современном обществе, действительно,

произошли серьезные трансформации, а веками формировавшиеся семейные традиции устарели?

Д. Майерс приводит данные, что мужчины и женщины со временем становятся более андрогинными - способными и на напор, и на заботу. Маскулинные мужчины подавляют свои потребности соответствовать интересам жены, а жены, в свою очередь, решая далеко не женские проблемы, приобретают силу, настойчивость, решительность и т. п.

Нами выявлены достоверные различия в выраженности маскулинности/фемининности между мужчинами и женщинами в обоих типах семей ( $t = 2,41$ ;  $p = 0,05$ ). Этот результат позволяет говорить о том, что большинство из них в своих представлениях и поведении руководствуется гендерными стереотипами, однако стремление им соответствовать не всегда повышает их удовлетворенность семейными отношениями.

Корреляционный анализ взаимосвязи удовлетворенности браком и показателей методики С. Бэм позволил выявить: в русских семьях чем более фемининен мужчина, тем менее он удовлетворен браком ( $r = -0,34$ ;  $p = 0,05$ ). Другими словами, семейный матриархат не очень радует современного русского мужчину. Более благополучные отношения в браке у русских женщин с андрогинным типом гендерной идентичности.

У женщин в осетинских семьях прослеживается другая тенденция: удовлетворенность браком тем выше, чем более женщина фемининна ( $r = 0,24$ ;  $p = 0,10$ ). Таким образом, женщины-осетинки, имеющие традиционную полоролевую ориентацию, испытывают большее удовлетворение от семейных отношений, нежели андрогинные.

Опираясь на результаты, полученные по методике «Измерение установок в супружеской паре», можно утверждать, что осетинские женщины в семейной жизни значительно больше ориентированы на долг и нормы морали, чем русские, которые в семейной жизни пытаются находить оптимальный баланс между удовлетворением разнообразных потребностей и выполнением своих ролевых функций.

Следует отметить, что у русских мужчин в наибольшей степени, по сравнению с представителями других исследуемых групп, выражена ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни. Остальные опрошенные придерживаются более традиционных представлений о распределении семейных ролей. Однако практика показывает, что на выполнение многих семейных ролей у русских мужчин не хватает времени, сил и желания, поэтому число своих семейных обязанностей они сводят к минимуму. Вместе с тем это не мешает им расширять круг семейных обязанностей своих жен.

Сложности и конфликты в отношениях между супругами наблюдаются во всех семьях. Конечно же, супруги, которые не удовлетворены

браком, наверняка задумываются о разводе. Но в осетинских семьях прослеживается менее лояльное отношение к разводу, чем в русских. Причем между мужскими группами нами выявлено статистически значимое различие по данной шкале ( $t = 2,42$ ;  $p = 0,05$ ). Подобный результат, на наш взгляд, обусловлен национальными традициями Северного Кавказа, где семья по-прежнему представляет одну из наивысших ценностей, поэтому и показатели разводимости в Осетии одни из самых низких в РФ. Страх осуждения со стороны родных и близких, страх остаться одному, материальные проблемы, проблемы, связанные с воспитанием детей, заставляют человека сохранять не устраивающие его отношения с брачным партнером.

Корреляции между удовлетворенностью браком и супружескими установками определялись нами в 10-ти сферах семейного взаимодействия с помощью коэффициента Пирсона. Обратные связи получены между удовлетворенностью браком и установками: «значение сексуальной сферы в семейной жизни» - в группе русских мужчин ( $r = -0,33$ ;  $p = 0,05$ ), «отношение к любви романтического типа» - в группе осетинских мужчин ( $r = -0,32$ ;  $p = 0,05$ ); одна прямая связь с установкой «отношение к детям», в группе русских женщин ( $r = 0,31$ ;  $p = 0,05$ ).

Таким образом, можно утверждать, что для русских мужчин удовлетворенность браком тем выше, чем менее запретной для обсуждения, свободной от стереотипов оказывается сексуальная жизнь супругов. Здесь можно говорить, как минимум, о двух аспектах. С одной стороны, признание значимости сексуальной сферы в семейной жизни способствует эмоциональному сближению партнеров, развитию их отношений в этой области семейной жизни. Многие супружеские пары стесняются обсуждать свои сексуальные потребности и затруднения, что приводит к взаимному непониманию, скрытым обидам и разочарованиям. Супруги в одиночку переживают неудачи, неудовлетворенные потребности в данной сфере. Без взаимного, откровенного дружеского общения в семье сексуальная жизнь супругов может быть крайне затруднена. Отсюда вытекает и другой аспект - поддержание гармонии в интимной жизни способствует поддержанию чувств и взаимного интереса друг к другу у супружеской пары, это, естественно, повышает их удовлетворенность браком, что и показали полученные результаты.

При рассмотрении результатов отдельно мужской и женской групп мы выяснили, что осетинские семьи и, прежде всего, мужчины более закрыты для обсуждения интимной стороны личной жизни, поэтому можно предположить, что удовлетворенность браком в данной сфере в осетинских семьях напрямую зависит от того, берет ли на себя женщина эту роль. Если женщина не побуждает мужчину к откровенным беседам на эту тему, удовлетворенность семейными отношениями обоих супругов снижается. И это не

удивительно: удовлетворенность браком в группе осетинских мужчин имеет обратную взаимосвязь с установкой на традиционно представляемую романтическую любовь. Чем более мужчина верит в миф о вечной любви и стабильности отношений, тем менее он доволен своей семейной жизнью. По-видимому, многие осетинские мужчины не озабочены проблемой развития супружеских отношений, проявлением внимания и заботы к своим супругам, поскольку считают, что со временем чувства остаются прежними, и нет смысла повторять слова, которые были сказаны женщине в период их романтических встреч. Однако их жены смотрят на семейную жизнь по-другому, мечтают об удовлетворении большего числа потребностей, в том числе во внимании и нежности. Осетинская женщина оказывается в психологическом тупике: национальные традиции велят ей быть скромной и послушной, уважать желания мужа и не проявлять излишней инициативы, а муж не хочет понимать и удовлетворять ее «нескромные» желания.

У женщин в русских семьях прослеживается положительная зависимость между удовлетворенностью браком и установкой «отношение к детям». Это можно объяснить тем, что воспитание женщины основано на традиционном представлении о роли женщины-матери, хозяйки в доме, поэтому реализация потребности в материнстве самым непосредственным образом влияет на их удовлетворенность браком.

В современной осетинской семье сохранились лучшие традиционные черты воспитания детей: уважение к старшим, почитание родителей, честность, преданность своему делу и т. д. У осетин, так же как и у других народов Кавказа, по-прежнему прислушиваются к мудрому совету старика, оказывают почет и уважение старшему. Воспитание детей накладывает довольно жесткие ролевые требования, прежде всего связанные с соблюдением определенной половой роли - матери или отца. Приверженность традициям является естественной для народов Кавказа. Рождение ребенка приводит к более традиционным отношениям партнеров, что положительно сказывается на удовлетворенности браком. Осетинские мужчины уделяют значительно больше внимания своим детям, к роли отца относятся с большей серьезностью и ответственностью, нежели русские мужчины, которые перекладывают эту миссию на женские плечи.

По методике «Опросник распределения ролей в семье» нами выявлено всего два статистически значимых различия по шкале «организация развлечений» между женскими выборками ( $1 = 2,31$ ;  $p = 0,05$ ) и между осетинскими мужчинами и женщинами ( $1 = 2,24$ ;  $p = 0,05$ ). Данная роль в обоих случаях в большей степени реализуется осетинскими женщинами, остальные роли в семье распределяются более равномерно.

Корреляционный анализ показал три интегральных, на наш взгляд, взаимосвязи между удов-

летворенностью браком и шкалой «организация развлечений». Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что удовлетворенность браком у осетинских женщин тем выше, чем в большей степени они реализуют в семье роль организатора развлечений, и наоборот - стремление осетинских женщин к выполнению данной роли снижает удовлетворенность браком у их мужей. В русских семьях удовлетворенность браком у мужчин повышается, если жена активна в организации семейных развлечений.

В исследовании Ф. И. Ная показано: большая часть испытуемых считает, что эту роль должен выполнять тот, у кого более значительны возможности в этом плане, т. е. эта роль жестко не закреплена за определенным членом семьи<sup>5</sup>. В связи с национальными особенностями, приверженности к традициям мужчина в осетинских семьях является «добытчиком», на нем лежит ответственность за обеспечение семьи. Ответственность за формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, разнообразных интересов и увлечений лежит на женщине. Тогда что же не устраивает мужчину? Девочек на Кавказе воспитывали скромными, сдержанными, целомудренными и женственными. Любая вольность, дерзость или проявление качеств, присущих мужчинам, могли покрыть позором девушку, и ни один достойный юноша не стал бы к ней свататься. Возможно, современная осетинская женщина хочет «оживить» супружеские отношения, разнообразить досуг, чаще проводить время за пределами дома? Но это ее желание снова противоречит национальным традициям. Русские мужчины, как отмечалось выше, более демократично смотрят на распределение семейных ролей, и поэтому инициатива со стороны жены в организации развлечений вызывает у них положительные эмоции.

Далее нами выявлена обратная корреляция в группе осетинских женщин между удовлетворенностью браком и ролью «хозяин-хозяйка» ( $r = 0,33$ ;  $p = 0,05$ ). Чем больший круг домашних обязанностей закрепляется за женой, тем менее она удовлетворена семейной жизнью. Вероятно, именно поэтому она, сохраняя ответственность перед семьей и выполняя широкий спектр различных дел, рискуя вызвать неудовольствие супруга, стремится как-то разнообразить свою семейную жизнь, пытается обсуждать с мужем наболевшие проблемы и получить помощь и поддержку, проявляет активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, кино и т. д.

У женщин в русских семьях удовлетворенность браком находится в обратной зависимости от реализации активной роли сексуального партнера женой в большей степени, чем мужем ( $r = -0,30$ ;  $p = 0,05$ ). Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж: именно этим стереотипом обычно и руководствуются женщины. Однако последние опросы показывают, что мужчины

заинтересованы в активности женщин как сексуальных партнеров. Стыдливость, стеснительность - черты, положительно характеризовавшие девушку раньше, на наших глазах превращаются в элементы отрицательной характеристики. Поколения, вошедшие в жизнь в последние десятилетия, демонстрируют несколько измененные морально-этические эталоны объяснения в любви, ухаживания и общения. Следует отметить, что в молодых семьях жены чаще выступают инициаторами интимных отношений, чем в зрелых союзах.

По оценкам женщин, главными для стабильного брака факторами являются: справедливое распределение бытовой нагрузки между супругами, полноценный отдых в семье, сексуальная гармония, взаимопонимание с детьми, удовлетворенность психологической атмосферой, общением, дружеская расположенность и забота. У мужчин имеется другой идеал: общность интересов, в том числе - сексуальных<sup>6</sup>.

Итак, проведенное нами исследование позволяет нам сделать следующие выводы: в русских семьях супруги чаще, чем в осетинских, оценивают свой брак как благополучный, тем не менее в осетинских семьях отмечается менее лояльное отношение к разводу, чем в русских. Супруги в осетинских и русских семьях характеризуются андрогинным типом поведения. В большей степени удовлетворены браком в русских семьях андрогинные мужчины и женщины. В осетинских семьях удовлетворенность браком тем выше, чем более фемининна осетинская женщина.

Русские мужчины испытывают большую удовлетворенность семейными отношениями, если жены проявляют большую свободу и активность в организации развлечений и сексуальной сфере. Осетинские мужчины верят в романтическую любовь и стабильность отношений, не приветствуют активность со стороны жен в сферах развлечений и в сексуальной, что в результате приводит к разочарованию и снижению удовлетворенности браком.

Осетинские женщины в семейной жизни значительно более ориентированы на долг и нормы морали, чем русские. Но чем больший

круг домашних обязанностей закрепляется за осетинской женой, тем менее она удовлетворена семейной жизнью. У женщин в русских семьях удовлетворенность браком находится в обратной зависимости от реализации ею активной роли сексуального партнера.

У русских женщин и осетинских мужчин и женщин удовлетворенность браком повышается при реализации ими родительских функций. Русские мужчины к роли отца относятся с меньшей серьезностью и ответственностью. У русских мужчин в наибольшей степени выражена ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично. Противоречивость результатов обусловлена, на наш взгляд, теми социальными процессами, которые происходят в современном мире: роли женщины и мужчины в обществе претерпели значительные изменения, а веками действующие гендерные стереотипы и традиции продолжают сохранять свою актуальность, причем на Северном Кавказе национальные традиции по-прежнему сильны и в современных реалиях приводят к большому разочарованию в семейной жизни, особенно у женщин, поэтому каждая семья вынуждена искать свои пути гармонизации супружеских отношений.

#### Примечания

- 1 См.: Психологический словарь / авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева [и др.]; под общ. ред. Ю. Л. Неймера. Ростов н/Д, 2003. 278 с.
- 2 Голод С. И. Стабильность семьи : социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 210 с.
- 3 См.: Гурко Т. А. Удовлетворённость браком как показатель супружеских отношений // Семья и социальная структура. М., 1987. 324 с.
- 4 См.: Лидере А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008. 490 с.
- 5 См.: Бендае Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие. СПб., 2008. 410 с.
- 6 См.: Андреева Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. СПб., 2004. 320 с.